

Кроме того, второй главный герой «скандала с подругой» был неизвестного пола, и если бы сейчас их с Ян Вэйбином встретили наедине, неизвестно, что бы написали.

— Поедем в «Сихай».

Янь Чжици кивнул. «Сихай» был известен своей уединённостью, но он всё же немного беспокоился и предупредил:

— Будь осторожен, не попадись на глаза папарацци. В последнее время они активно дежурят.

— Пусть снимают, — Ситу Юй спокойно ответил. — Если ты честен, тени нечего бояться.

— Ты артист. Папарацци всё равно, честен ты или нет, им нужны сенсации, — Янь Чжици с серьёзным лицом напомнил.

Ситу Юй лишь тихо хмыкнул, явно не желая продолжать разговор.

Янь Чжици, видя его настроение, тоже не стал настаивать, вздохнул и отвёз его в «Сихай». Всю дорогу они молчали, и только перед выходом из машины Ситу Юй спросил, не хочет ли он подняться.

— Нет, я подожду здесь.

Не задумываясь, он отказался. Хотя они были друзьями с детства, но его всё же не пригласили, и он не любил навязываться. К тому же, когда Ситу Юй и Ян Вэйбинь были вместе, ему никогда не находилось места.

— Ладно, если не хочешь подниматься, тогда поезжай домой.

— ... Понял.

Посмотрев на удаляющуюся фигуру Ситу Юя, Янь Чжици вздохнул и в конце концов уехал.

Ситу Юй вернулся около двух часов ночи, от него пахло алкоголем, но он не был пьян. Включив свет, он увидел, что Янь Чжици спит на диване. Глядя на его спящее лицо, так отличающееся от обычной строгости, его выражение внезапно стало загадочным.

На самом деле Янь Чжици только что заснул, и внезапный свет разбудил его. Он нахмурился и проснулся.

Увидев, что Ситу Юй вернулся, он сел и спросил:

— Вернулся?

— Угу. Почему не пошёл спать в комнату? — спросил Ситу Юй.

— Случайно заснул, — Янь Чжици не сказал, что ждал его. — Как Янцзы?

— Всё в порядке.

Янь Чжици угукнул, зевнул и сказал:

— Иди помойся и ложись спать. Завтра днём у тебя съёмки.

— Угу. Спокойной ночи.

На следующее утро Янь Чжици разбудил резкий звонок. Увидев, что звонят из компании, он застонал, взял трубку и поднёс к уху.

— Помощник Янь, скорее смотрите Weibo! Кто-то выложил фотографии Ситу, который вчера был в баре. Босс в ярости, просит вас срочно разобраться.

Услышав это, Янь Чжици мгновенно проснулся.

— Сейчас посмотрю.

Сказав это, он отключил звонок и быстро открыл Weibo. Сразу же увидел броский заголовок: «Ситу Юй и его парень появились в баре глубокой ночью» — занял первое место в топе.

У него дёрнулось веко. Разве они не поехали в «Сихай» с Янцзы? Как же тогда его сняли в баре?

Янь Чжици быстро нажал на заголовок, и появившаяся фотография заставила его замереть...

Ситу Юй сидел, облокотившись на диван, в тусклом свете ночи его выражение лица было трудно разобрать. Сидящий рядом парень склонил голову, словно разговаривая с ним, а может быть, целуя его. Расстояние было настолько близким, что малейшее движение могло привести к соприкосновению.

Хотя он уже привык к тому, что Ситу Юй флиртует с другими, он всё же вздрогнул, и его лицо побледнело.

В баре было плохое освещение, но он сразу узнал этого парня — Шэнь И.

Шэнь И и Ситу Юй были однокурсниками, в университете они встречались некоторое время. Один красавец, другой красавчик — в своё время они наделали шума в университете, но потом Шэнь И внезапно уехал за границу, и слухи прекратились.

Ситу Юй всегда относился к этому равнодушно, и его истинные чувства было трудно понять, но Янь Чжици знал: если бы он не любил, он бы не признал их отношения.

Прошло три-четыре года, он думал, что Ситу Юй уже всё забыл, но Шэнь И вернулся!

Янь Чжици с трудом сглотнул, резко сбросил одеяло и босиком побежал к двери Ситу Юя, громко стуча.

— Сяо Юй!

Сон был прерван, Ситу Юй нахмурился, перевернулся и продолжил спать.

— Сяо Юй, ты проснулся? Выйди, мне нужно с тобой поговорить!

Янь Чжици стучал в дверь, чувствуя боль и тревогу, словно теряя рассудок.

У Ситу Юя был скверный характер после пробуждения, но на Янь Чжици он не мог сердиться. Он снова перевернулся, наконец сел и медленно пошёл открывать дверь.

— Что случилось?

Он стоял у двери, закрыв глаза, волосы слегка растрёпанные, что не портило его внешность, а наоборот, придавало дикой сексуальности.

Но Янь Чжици было не до восхищения, он был так взволнован, что даже уголки его глаз покраснели.

— Почему ты не сказал мне, что Шэнь И вернулся?

— Угу? — Ситу Юй явно ещё не проснулся, сонно смотрел на него, голос был хриплым от сна.
— О чём ты?

— Я говорю, почему ты не сказал мне, что Шэнь И вернулся.

Повторив вопрос, Янь Чжици говорил уже тише.

— Тебя так беспокоит его возвращение?

Глядя на его взволнованное лицо, он вдруг нашёл это милым, тихо рассмеялся.

Янь Чжици разозлился.

— Меня не беспокоило, но теперь ваши фотографии с поцелуем разошлись по всему интернету.

Сказав это, он открыл фотографию на Weibo и показал её.

Ситу Юй равнодушно взглянул.

— Мы не целовались.

Услышав это, Янь Чжици неожиданно успокоился, вздохнул и постарался привести себя в порядок. Через некоторое время он спросил:

— Почему ты пошёл с ним в бар?

— Янцзы сказал мне, это была просто встреча старых друзей. Ты так волнуешься.

Ситу Юй улыбнулся.

— ...

Янь Чжици на мгновение замер, поняв, что его поддразнивают, уши покраснели, и он сердито посмотрел на него.

— Хватит смеяться, иди скорее умывайся, потом подумаем, как разобраться с этим.

— Угу.

Ситу Юй медленно повернулся и пошёл в ванную.

Однако, прежде чем Янь Чжици успел придумать, как решить проблему, телефон снова зазвонил. Увидев номер, он почувствовал ещё большую головную боль.

Но он всё же ответил.

— Цзе.

Эта история начала распространяться с раннего утра, и теперь об этом знали даже те, кто лишь мельком просматривал новости.

В доме, где был актёр, старый господин иногда просматривал новости о знаменитостях, хотя и редко. Но, к несчастью, сегодня он их посмотрел.

— Угу, что за новость в утренних заголовках?

Ситу Ноцзе взглянул на хмурого старика рядом и тихо сказал:

— Старый господин очень зол.

— Сяо Юй сказал, что ничего не было, скажи дедушке, чтобы не сердился.

Янь Чжици, у которого тоже болела голова, ещё не знал, что происходит.

— Я знаю...

Ситу Ноцзе не успел закончить, как телефон забрали. Старый господин был в ярости, от него исходила мрачная аура.

— Где Сяо Юй? Пусть возьмёт трубку!

Янь Чжици молча вздохнул, чувствуя сильную головную боль.

— Он умывается, дедушка, не сердись, Сяо Юй не из тех, кто не признаёт свои ошибки.

— Хм! Я боюсь, что ты не справишься!

Старый господин всё ещё был зол.

Янь Чжици почувствовал тепло в сердце, нос даже слегка защемило. Хотя Ситу Юй был его внуком, каждый раз, когда что-то происходило, он всегда сначала беспокоился о нём.

Вздыхнув, он постарался сделать голос спокойным и с улыбкой сказал:

— Дедушка, я в порядке.

— Хорошо, что всё в порядке. Вечером приезжайте в старый дом. Вы давно не были здесь.

Услышав смех Янь Чжици, старый господин немного успокоился.

— Хорошо.

Янь Чжици не задумываясь согласился.

Только что повесив трубку, вышел Ситу Юй, и у Янь Чжици возникло ощущение, что он сделал это нарочно.

Янь Чжици молчал, ожидая, что Ситу Юй заговорит.

Однако Ситу Юй не собирался говорить, он взял телефон и начал листать Weibo.

Янь Чжици нахмурился.

— Разве тебе не нужно сначала решить сегодняшнюю проблему?

— Если ничего не было, то что объяснять?

Ситу Юй задал встречный вопрос.

— Как это ничего не было? Всё же сняли!

Вспомнив фотографию, голос Янь Чжици стал хриплым, он вздохнул.

— Не дури, хотя бы опубликуй опровержение в Weibo.

— Я не дую. Главное, чтобы ты верил. Чем больше внимания, тем больше шума.

Услышав это, Янь Чжици замер, в глубине души поднялась волна. Главное, чтобы он верил... Что это значит?

— Тогда я опубликую официальное заявление?

Ситу Юй покачал головой.

— Не надо. Ешь, пей, живи как обычно!

Янь Чжици не понимал его, нахмурившись.

— Ты действительно не собираешься объяснять?

— Ты хочешь, чтобы я объяснил?

— Разве можно просто оставить всё как есть?

— Угу, оставим.

Ситу Юй улыбнулся, положил руку на его шею и резко потянул к себе, прежде чем тот успел среагировать, наклонился и коснулся его мягких губ.

— Мм...

Янь Чжици широко раскрыл глаза, полностью ошеломлённый, и даже не заметил звука затвора камеры.

Прежде чем Янь Чжици успел рассердиться, он отошёл, взглянул на телефон, в глазах была безобидная улыбка, тихо сказал:

— Может пригодиться в критический момент.

Янь Чжици был ошеломлён поцелуем, на мгновение потерял дар речи и даже не расслышал, что тот только что сказал.